

РАЗДЕЛ II. ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ И ФИЛОСОФСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

УДК 101.1::316

Киселев В.И.

*Кузбасская государственная педагогическая академия
(г. Новокузнецк)*

НАЛОГ КАК СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ КАТЕГОРИЯ СИСТЕМЫ СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Совместная деятельность, как субстанциальная основа общественной жизни людей, связана с целенаправленным совершенствованием жизни человека и исторически складывающихся в силу определённой специфики совместной деятельности отношений в человеческом обществе, причём – напряжённых отношений. В статье доказывается, что напряжённость в системе совместной деятельности и усилия субъектов деятельности определяются их воздействием на трудовую среду, при котором их целесообразные усилия обусловлены заинтересованной субъективностью. Отмечается, что заинтересованность субъектов играет исключительную роль в формировании определённых социальных отношений, характеризующихся положительной или отрицательной напряжённостью. Утверждается, что напряжённость может и должна быть управляема и, в частности, посредством такого эффективного инструмента, как налог. Налог, с позиции социально-философской категории, является многокритериальным оптимизатором проблем стабильного развития системы совместной деятельности.

Ключевые слова: налог, система совместной деятельности, социальная напряжённость, стабильность.

V. Kiselev

Kuzbass State Pedagogical Academy, Novokuznetsk

TAX AS A SOCIO-PHILOSOPHICAL CATEGORY OF THE SYSTEM OF COLLABORATION

Abstract. Being a substantial foundation of public life collaborative activity is associated with targeted improvement of human life and historically formed social relationships which are rather strained. The tensions in the system of collaborative activity and the efforts of the agents are determined by the effect they produced on the working environment in which their reasonable endeavors are subjectively concerned. The agents' interest plays a unique role in the formation of certain social relationships characterized by positive or negative tension. This article argues that tension can and should be managed particularly by such an effective tool as a tax. From the perspective of socio-philosophical category tax is a multi-criteria optimizer of the problems of stable development of the system of collaborative activity.

Key words: income tax, a system of collaborative activity, social tension, stability.

Налог, по своему содержанию на макроэкономическом уровне, представляет собой перераспределяемую долю произведённого в государстве валового внутреннего продукта с целью реализации функций государства, в том числе: для финансирования социальных программ поддержки незащищённых слоёв населения – детей, одиноких и многодетных матерей, пенсионеров, инвалидов; экономических программ, направленных на приоритетную поддержку отдельных отраслей экономики, предприятий; на содержание армии, служащих социальной сферы – здравоохранения, образования, органов охраны правопорядка, управления.

В микроэкономическом аспекте налог – это изымаемая доля продукта, произведённого субъектом хозяйствования при осуществлении своей деятельности.

Как форма отчуждения части собственности физических лиц, налоги, появились вместе с возникновением государства. Объективная потреб-

ность последнего в налоговых поступлениях понятна для государственных чиновников. Однако осознанная потребность физических лиц платить налоги своему государству, должна была возникнуть с пониманием происходящих в стране процессов и наблюдением за последствиями действий государства во благо этих лиц. Как показывает практика, это не только длительный процесс, но и сложный в понимании его функциональной значимости, требующей если не постоянной, то, по крайней мере, периодической (время от времени) кодификации.

В своём движении – развитии – налог естественно имеет не только юридические, или социальные, но и исторические корни. История становления современной налоговой системы имеет весьма не прямолинейный вектор своего развития. Тем не менее, исторический аспект можно рассматривать как объективную закономерность: то, что существует много веков, не могло возникнуть по желанию одной только стороны – государства. Известны при-

меры, когда в тяжёлые для страны времена население добровольно отдавало на благо Родины своё имущество, чаще всего – в натуральной форме.

К настоящему времени, в социально-философской литературе имеются два противоположных взгляда на сущность, роль и значения налога в системе совместной деятельности: как «основа правительственной машины» (Маркс) и фактор развития (Гегель). Экономическая же обоснованность налога принадлежит А. Смиту.

Отдельные периоды истории налогообложения и налогового права рассматривались в работах отечественных учёных: А.В. Брызгалина, С.С. Зуйкова, А.Д. Мельника, В.А. Парыгиной, С.Г. Пепеляева, А.А. Тедеева, Тимошенко В.А., Ю.П. Титова, А.В. Толкушкина, И.В. Торопицина, Н.И. Химичевой, Д.Г. Черника и др. В работах названных исследователей даётся довольно обстоятельный анализ, причём, помимо экономического, затрагиваются и социальные аспекты влияния налога на развитие системы совместной деятельности.

Вместе с тем, следует отметить, что до настоящего времени в научной литературе отсутствует позиция рассмотрения налога как философской категории, что сужает, по нашему убеждению, его значимость как многокритериального оптимизатора проблем стабильного развития системы совместной деятельности.

Как важнейшая характеристика социальной и политической системы [6], стабильность необходима для реализации социально-экономических программ государства. Однако, на протяжении развития науки понимание стабильности менялось: от изучения

статического равновесия и статической стабильности [10] учёные переходят к анализу динамической стабильности, где «... хаос выступает как созидательное начало» [11, с. 19].

Говоря о стабильности социальных систем, следует заметить, что природа изолированного индивида лишена всякого значения; термин «социальное» в реальной действительности прежде всего включает взаимодействие [3]. В силу же определённой специфики, целесообразные усилия субъектов взаимодействия, обусловлены их заинтересованной субъективностью, которая формирует положительную или отрицательную социальную напряжённость [4].

Социальная напряжённость как характеристика совместной деятельности или духовный системообразующий фактор, выраженный определённым качеством – позитивным или негативным настроением на совместную деятельность, проявляется в экономической сфере деятельности и определяется здесь как работоспособность – физический системообразующий фактор, выраженный уже определённой количественной мерой [5].

Работоспособность может корректироваться, однако опосредованно, за счёт изменения настроения («качества» совместной деятельности) при формировании строго определённых условий совместной деятельности в её духовной сфере. Причиной коррекции прежде всего может послужить высокий уровень негативной (отрицательной) напряжённости и, как следствие последней, низкая работоспособность, которая, в свою очередь, будет складываться из-за несоответствия затраченного определённым работником коли-

чества и качества труда и полученным вознаграждением за его труд, или, иначе, несоответствием «вкладов и отдач».

Ричард К. Хьюсман и Джон Д. Хэтфилд утверждают: «Люди оценивают свои взаимоотношения путём сравнения: что они вкладывают и что получают взамен... однако пока неизвестно, как это происходит» [14, с. 17]. Неизвестность механизма сравнения «вкладов» и «отдач», по существу, порождает и обуславливает проблему равновесия в политике стабилизации совместной деятельности.

В 1992 г. нами была предпринята попытка найти механизм сравнения, лежащий в основе оценки вкладов и отдач работников Кузнецкого металлургического комбината г. Новокузнецка. Выявление такого механизма позволяло, во-первых, вести постоянное наблюдение, и, во-вторых, что более важно, – прогнозировать изменение социальной напряжённости на ранней стадии его (изменения) проявления.

В измерении социальной напряжённости возникает очень серьёзная проблема, заключающаяся в том, что в системе, согласно 2-му закону термодинамики, энергия на «выходе» должна быть больше чем на «входе». То есть, в нашем случае, индивид социума (согласно вышеназванному закону) должен отдавать энергии больше, чем получать. Отсюда закономерно встаёт вопрос: что это за часть, куда и как она «уходит» или, коротко, – требование эквивалентности в реальной системе совместной деятельности.

Как выяснилось впоследствии, требованию эквивалентности может отвечать налог – категория, требующая философского осмысления. Следова-

тельно, необходимо было рассмотреть и попытаться определить социально-философский аспект экономической категории «налог»: его сущность, роль и значение.

В данной статье, разумеется, не представляется возможным раскрытие внутренних и внешних причин производственной технологии и экономической целесообразности компонентов налогообложения; мы вынуждены будем привести (несмотря на значимость поставленной задачи) лишь самую общую схему. Поэтому, используя общую схему, принципы и некоторые детали налогообложения, всё же попытаемся дать определение сущности налога: что есть налог, его роль и значение с позиции социальной философии.

Итак, в научной и общественно-политической литературе мы находим, что ещё до первой мировой войны, и особенно – во время военных действий, в ряде западных (или как принято сейчас говорить – цивилизованных) государств происходит интенсивное вмешательство государства (правительства) во многие сферы хозяйственной деятельности. Законодательно вносятся изменения в условия найма и использования трудовых ресурсов, устанавливаются в ряде отраслей минимальные размеры заработной платы, на ряд товаров устанавливаются верхние пределы цен, в ряде государств – размеры минимального прожиточного минимума. Наконец, принимаются программы перераспределения средств – в пользу относительно бедных, в ущерб относительно богатых, т. е. устанавливается уже уровень минимального дохода.

Подобное мы находим у лауреата Нобелевской премии по экономике

(1976 г.) М. Фридмана, который описывает события, происходящие в Англии, но уже после второй мировой войны: «Начиная с конца второй мировой войны доминирующим фактором британской внутренней политики стало стремление ко всё большему и большему равенству результатов. Правительство принимало новые и новые меры, направленные на то, чтобы отнять «излишки» у богатых и отдать их бедным. Подходные налоги были повышены до такой степени, что для группы лиц с наиболее высокими доходами налог на доход с недвижимого имущества составил 98%, а налог на доход от производственной деятельности (или трудовой доход) – 83%. Налоги на наследство были ещё выше. Значительно расширилась система предоставления государством жилья, медицинского обслуживания и других услуг по социальному обеспечению, а также выплаты пособий по безработице и пенсий по старости» [13, с. 92].

Сказать, что точно так же шли процессы в других странах запада, было бы не совсем корректно, но тенденция к перераспределению средств и, в частности, с применением такого инструмента, как налог, была очевидной. Даже в такой стране, как США, сумевшей в наибольшей степени сохранить принципы свободной конкуренции, государственные налоги, ко времени вступления в должность президента Р. Рейгана, доходили до 70%.

Что же происходит с налогообложением?

В политической экономии налог рассматривается как один из важнейших элементов функционирования правительства. К. Маркс дал ему следующее определение: «Налог – это

пятый бог рядом с собственностью, семьёй, порядком и религией. Налог – это материнская грудь, кормящая правительство – это армия; это полиция; это чиновники; это судьи, министры, это священники. Покушение на налог есть покушение анархистов на стражей порядка, сохраняющих материальное и духовное производство буржуазного общества от посягательств пролетарских вандалов. И, наконец: – налог – это экономическая основа правительственной машины, и ничего другого» [7, т. 7, с. 82].

Несколько раньше и иначе высказался о системе налогообложения А. Смит, который, по словам Д.С. Миля, «сформулировал качества системы, с экономической точки зрения в виде четырёх положений...» [8, с. 63], с которыми, как правило, соглашались последующие экономисты вплоть до настоящего времени. Приведём все четыре, так как они сохранили свою актуальность до настоящего времени:

1. Граждане государства должны ответственно своим возможностям и силам участвовать в содержании правительства, т. е. соответственно доходу, каким они пользуются под покровительством и защитой государства...

2. Налог должен быть точно определён, а не произволен. Срок уплаты, способ платежа, сумма платежа – всё это должно быть ясно определено для налогоплательщика и для всякого другого лица.

3. Каждый налог должен взиматься в то время или тем способом, когда и как плательщику должно быть удобнее всего платить его.

4. Каждый налог должен быть так задуман и разработан, чтобы он брал

и удерживал из карманов народа возможно меньше сверх того, что он приносит казначейству государства.

Что касается «вклада и отдачи», необходимо отметить, что профессор А. Смит, работник умственного труда, вообще относил себя к непроемчивым работникам, а предприниматель Д. Рикардо считал, что предприниматель перекладывает уплату налога на потребителей. Трудно не согласиться с самокритикой таких авторитетов, как А. Смит и Д. Рикардо. Однако, всё же позволим себе несколько изменить воззрение на налог, выйдя за рамки только экономической его значимости.

Конечно, после открытия физиократами (Ф. Кэне) прибавочного продукта земли («чистый продукт»), открытия К. Ротбертусом трудовой прибавочной стоимости и построенной затем на её основе К. Марксом стройной и знаменитой «теории прибавочной стоимости» несколько затруднительно говорить о неучастии «предпринимательского» и «умственного» труда в материальном пополнении государственного бюджета. И всё же, здесь идёт речь о прямом участии и непосредственной передаче, скажем, части «произведённого продукта» – в форме налога на общественные нужды социума, и не принимается во внимание участие косвенное. Однако в целенаправленности и эффективности развития социума – в этом смысле – участие умственного и предпринимательского труда имеет первостепенное значение.

Словосочетание «человеческий труд» включает в себя *труд* как *физический*, так и *умственный*. В каждой единице человеческого труда присутствует момент как физических, так и умственных усилий, пропорции же

их, безусловно, различны. Различны и энергетические затраты умственного и физического труда. Так, если общий суточный расход энергии работника, занятого преимущественно умственным трудом, составляет от 9799 до 10265 ккал, то работника физического труда средней тяжести – от 12360 до 13827 ккал [12, с. 119-121]. Тем не менее, несмотря на небольшие энергетические затраты умственного труда, в сравнении с физическим, стоимость, а точнее – потребительская, или социальная, цена умственного труда всегда и при всех «формациях» была выше труда физического. И это одна сторона проблемы стабильности системы совместной деятельности.

Другая сторона этой же самой проблемы заключается в разном отношении субъектов совместной деятельности к её (совместной деятельности) условиям. Социальное напряжение и его источник – разность отношений организатора и исполнителя к условиям совместной деятельности, как и сама совместная деятельность и её субъекты – организатор и исполнитель, то есть внутренние противоположные стороны диалектического единства, имеют место быть до тех пор, пока существует высшая на Земле форма организации живой природы – общество, какого бы уровня развития (формации) оно ни достигло. Нет, и не может быть в принципе совместной деятельности без наличия основных её субъектов – организатора и исполнителя. Совместная деятельность без организатора (субъекта – преимущественно умственного – труда) – такая же бессмыслица, как и совместная деятельность без непосредственных исполнителей.

С определённой долей вероятности можно предположить, что корни налоговой системы находятся в первоначальном формировании человеческого общества. Уже здесь – в первобытной коммуне, скорее всего, существовал возрастной ценз, когда достигший определённого возраста член социума должен был вносить в «общее» пусть небольшую, но свою долю; и уже в этой, пусть небольшой доле, находилась крупица ещё не осознанного, а поэтому не имеющего названия как такового – налога, т. е. части, которой распоряжался один (старейший или сильнейший) – глава социума – во благо всех [1]. Иными словами, эта часть из общих запасов, в основном состоящая из предметов питания, использовалась не теми, кто непосредственно вносил, а шла через главу (организатора) к временно неудачному охотнику, слабому, временно больному и т. п.

Таким образом, отчуждение возвращалось приобретением. Это было необходимо, ибо позволяло выжить. Этот обмен внутри, с ростом численности населения и развития человеческого общежития переходил во внешний обмен, что являлось, в свою очередь, причиной развития человеческого общежития. Развитие человеческого общежития через обмен, и обмен через развитие человеческого общежития происходило в силу естественного закона природы – *закона необходимости*.

Используя в своём исследовании сущности налогообложения принцип универсальной связи бытия – отношение единичного и общего, Гегель писал: «Большинство людей смотрят на уплату налогов как на нарушение их особенности, как на нечто враждеб-

ное им, мешающее осуществлению их цели. Но, хотя им и на самом деле это кажется, особенность цели не может быть удовлетворена без всеобщего, и страна, в которой не уплачивали бы налогов, вряд ли отличалась бы и ростом силы особенности. Точно так же могло бы казаться, что со всеобщностью обстояло бы лучше, если бы она стянула к себе силы особенности, как это, например, осуществляется в платоновском государстве. Но, и это опять-таки лишь иллюзия, так как обе существуют лишь друг для друга и посредством друг друга, переходят друг в друга. Способствуя осуществлению моей цели, я способствую осуществлению всеобщего, а последнее в свою очередь способствует моей цели» [2, с. 98].

Последнее замечание Гегеля перекликается с мнением министра-реформатора при дворе Людовика XVI – Тюрго, который писал о промышленнике, что, преследуя свои собственные интересы, тот часто более действительным образом служит интересам общества, чем когда он сознательно стремится делать это. Участие в общественном производстве, и притом – положительное участие предпринимчивого капиталиста, мы находим и у К. Маркса. В своей основной работе, исследуя сущность капитала, К. Маркс пришёл к выводу: «Вещественно в действительном процессе труда участвует весь капитал, а в процессе образования стоимости – только часть его (т. е. непосредственно рабочая сила, так называемый представитель чисто физического труда, или пролетарий) – как бы ни было, в итоге оказывается, что прибавочная стоимость возникает одновременно из всех частей вложенного капитала» [7, т. 25, ч. 2, с. 43].

Правда, необходимо уточнить, что здесь речь идёт об издержках производства и участии в образовании прибавочной стоимости как прошлого, так и настоящего труда. Нам же важно подчеркнуть, что в образовании прибавочной стоимости участвует одновременно весь капитал. Это главное. И далее, К. Маркс пишет: «Хотя избыток стоимости товара над издержками его производства возникает в непосредственном процессе производства (т. е. посредством только физического труда), – но реализуется он только в процессе обращения» [7, т. 25, ч. 2, с. 50].

Таким образом, нужно учитывать не только участие всех индивидов в производственной деятельности, но и функциональное значение «вклада» каждого индивида в продукт совместной деятельности в процессе движения развития социума и, прежде всего – инновационного развития.

Таким образом, подведём итоги вышесказанному.

Как известно, жизнь – это движение. Растение, если не может расти, – погибает; животное, оказавшись бездвиженным, – погибает. Погибает и «человеческое» в человеке, если он перестаёт двигаться, расти – совершенствоваться. То же происходит и с обществом, если оно перестаёт развиваться; если ранее существовавшие условия ценности [9] совместной деятельности социума перестают отвечать требованию развития, то они заменяются новыми – созидательным. Именно движение, изменение, развитие образует как бы форму подвижного равновесия в социуме. Иными словами, социум в целом и производственно-экономическая деятельность в частности находятся в движении, в форме подвижно-

го равновесия, и способствует этому налог, как регулятор обмена между «вкладами» и «отдачами» различных индивидов – членов социума. Это с одной стороны, а с другой – налог критерий развития заинтересованности субъекта либо в сфере обращения, либо – производства. Пожалуй, в этом заключается его роль. Сущность же заключается в том, что налог (несмотря на чудовищнейшие злоупотребления) есть часть общественного продукта материальной сферы, идущая (или направляемая) в сферу духовного производства, то есть на развитие, и способствующая поиску практических путей сокращения расхода энергии работника, занятого не только тяжёлым и особо тяжёлым, но и физическим трудом средней тяжести.

Итак, мы можем сказать, что (к примеру) *в выплавке одной тонны стали, в той или иной роли (прямо или косвенно), участвуют все члены социума: как сталевар в сталеплавильном цехе, так и вахтер на проходной; как предприниматель – директор завода, так и профессор университета. В этом участии каждый индивид затрачивает определённую энергию, которую он должен вернуть через заработную плату с учётом налога, вытекающего из принципа «справедливости» или «равновесия».*

Таким образом, прямое или косвенное участие всех субъектов совместной деятельности в производстве, затрата энергии в процессе производства и её возврат через заработную плату, передача определённой части общего продукта на развитие, что, следует заметить, удивительным образом согласуется со вторым законом термодинамики, – даёт нам возмож-

ность полагать, что налог, как социально-философская категория, является многокритериальным оптимизатором социального равновесия, а также развития, справедливости и, наконец, стабильности системы совместной деятельности. **Осознание** налога как социально-философской категории приводит с необходимостью к разумному – рациональному – использованию социально-экономического инструмента в социально-политической сфере совместной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Галич М. История доколумбовых цивилизаций / пер. с исп. Г.Г. Ершовой и М.М. Гурвица. – М.: Мысль, 1990. – 408 с.
2. Гегель Г. Философия права/ АН СССР, Ин-т философии. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
3. Киселев В.И. Производство как интегрирующий фактор антропосоциогенеза // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Экономика». – 2013. – № 3. – С. 28-33.
4. Киселев В.И. Социальная напряжённость как социально философская категория (постановка проблемы) // Известия РГПУ им. А.И. Герцена – Санкт-Петербург. – 2013. – №160. – С. 166-174.
5. Киселев В.И. Социальная напряжённость: фундаментальный и прикладной аспекты социальной физики. – Новокузнецк: Рио КузГПА, 2013. – 109 с.
6. Луман Н. Глобализация мирового общества: как следует системно понимать современное общество // Социология на пороге XXI века. Новые направления исследований. – М.: Интеллект, 1998. – С. 94-109.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1955-1981. – Т. 7 (539 с.); Т. 25, ч. 2 (548 с.).
8. Милль Д.С. Основы политической экономии. – М.: Прогресс, 1980. – 495 с.
9. Огородников А.Ю. Диалектика взаимосвязи ценностной системы и социальной структуры общества // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Философские науки». – 2013. – № 2. – С. 38-44.
10. Парсонс Т. О структуре социального действия. – М.: Академический проект, 2000. – 880 с.
11. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой: Пер. с англ./ Общ. ред. В.И. Аршинова, Ю.Л. Климонтовича и Ю.В. Сачкова. – М.: Прогресс, 1986. – 432 с.
12. Физиология человека: учебник / Под ред. В.М. Покровского, Г.Ф. Коротько. – М.: Медицина, 1997. – 368 с.
13. Фридман М., Хайек А. О свободе. – Репринт. изд.; Пер. с англ. – Минск: Полифакт-реферendum, 1990. – 125 с.
14. Хьюсман Р, Хэтфилд Д. Фактор справедливости, или «И это после всего, что я для тебя сделал...» / Пер. с англ. О.Р. Семеновой. – М.: Знание, 1992. – 96 с.